Опубликовано:
Барандова Т.Л. Основы толерантности в гендерной перспективе. / Толерантность: введение в понятие. Учебное пособие. // Под ред. А.Ю.Сунгурова. СПб.: Изд-во Ютас, 2007. – 2 п.л.,
[глава в книге]

Татьяна Барандова

Глава 6. Основы толерантности в гендерной перспективе

Введение: почему важен этот раздел?

В созданном на основе международных документов проекте «Гендерная стратегия РФ» подчеркивается необходимость реформирования образовательной системы с учетом гендерно-ориентированного образования. Парадигма гендерных подходов получила развитие в философии, психологии, социологии, истории, правоведении в прошлом веке. По мнению ряда ученых [А.В. Мудрик, Л.В. Штылева и др.], школьное образование индифферентно по отношению к половой принадлежности учеников и школа продолжает воспроизводить стереотипы мужественности и женственности, которые часто становятся препятствием на пути развития личности. Стереотипы вступают в противоречие с реальными изменениями, происходящими в современном обществе, которые Л.В. Штылева определяет, как: ломка традиционной стратификации, изменение культурных стереотипов маскулинности и фемининности, трансформации брачно-семейных отношений. Изменения заставляют терпимее относиться к индивидуальным вариациям в сфере отношений. Формирование личностных качеств происходит в условиях семьи и школы, продолжается с развитием опыта социального взаимодействия человека.

Вопросы гендерного измерения иных аспектов толерантности практически остаются за пределами систематизированных разработок, хотя в международном общественно-научном дискурсе их роль и присутствие возрастает. Следует учитывать, что вырастающие из нетерпимости формы дискриминации ведут к усилению негативного эффекта на гендерной основе. Например - двойная дискриминации и как представителей иной расы, вероисповедания или национальности, и как представителей поло-социальной группы с её особенностями и/или уязвимостями; то же может происходить с мигрантами или беженцами; женщина или мужчина с ограниченными возможностями («инвалид») подвергается дискриминации со стороны общества в двойном размере, как и «заклейменный» стереотипом «неудачника» отец-одиночкой или мужчина ориентированный на представленные в обществе женщинами профессии (и наоборот).

В ограниченном объемами тексте мы попытались отобразить основные направления, понимая, что каждое заслуживает отдельной монографии. Ввиду того, что гендерные исследования в целом являются комплексной, интенсивно развивающейся междисциплинарной областью знания, перед читателем и автором этого раздела стоит двойственная задача: 1) осветить вопросы, связанные с понятием «гендерной толерантности» и её формированием, как направления психолого-педагогической деятельности; 2) очертить сферу воздействия гендерного измерения в соответствии с подходом к толерантности, как обучению правам человека и культуре мира. Наличие терминов, не полностью раскрываемых в тексте, обусловило составление глоссария для дополнения информационного инструментария. Преимущественно политико-правовой уклон обзора позволяет наметить гендерные аспекты толерантности в политической, этнической, конфессиональной сферах, что особенно полезно для преподавателей общественных дисциплин. Без понимания значимости гендерного просвещения и наличия знаний у самих педагогов, сложно сформировать у учеников толерантную личность,

способную справиться с вызовами 21-го века, процессов глобализации, приносящих обязанности следовать «правилам игры» на международной арене, считаться с тенденциями влияющими на внутреннюю политику и правовую сферу со стороны идеологий прав человека и гендерного равенства. Мы рассчитываем, что дополнительные материалы для любознательных читателей дадут ссылки и обширная библиография.

Глава 1. Что такое гендер и в чем проявляется гендерный подход?

1.1. Теоретические основы вопроса

По мнению политолога Н.А.Шведовой, **гендерный подход** (*гендерное измерение*) – это объективный родовой признак политической культуры, свойственной представительной демократии, суть которого - учет интересов обоих социально-половых групп общества, о*сознание того, что явления, происходящие в обществе, по-разному влияют на мужское и женское население, вызывая неодинаковые их реакции.* Существует несколько направлений в теории, хотя популярным в отечественных работах остается *псевдогендерный подход,* где понятие гендер используется как синоним слова *пол* или *социополовой роли*, а авторы осознанно или неосознанно стоят на *биодетерминистских* позициях, т. е. считают, что биология определяет социальные роли, психологические характеристики, сферы занятий и прочее. Представляются наиболее современными для данной работы следующие направления:

А) в политико-правовой сфере - теория гендерной системы и разнообразные теории феминизма, в т.ч. в юриспруденции (являющиеся базовыми в аспекте борьбы за равноправие, включающего закрепленные законодательно равенства политических, гражданских, социальных и культурных прав для женщин и мужчин).

Б) в социологии теория социального конструктивизма, основанная на том, что: 1) гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, семьей, средствами массовой информации; 2) гендер конструируется самими индивидами на уровне сознания (идентификации), принятия заданных обществом норм и ролей (в одежде, внешности, манере поведения и т.д.). Эта теория использует понятия *гендерной идентичности, гендерной идеологии, гендерной дифференциации и гендерной роли*.

В психологии теоретическими основаниями в основном являлись: психология пола, как раздел дифференциальной психологии, а также вопросы взаимоотношений мужчин и женщин, рассматриваемые в классических концепциях З.Фрейда, К.Юнга, А.Адлера, К.Хорни. Можно выделить направления, в рамках которых отечественные исследователи проводят гендерно-ориентированные изыскания: *психология половых различий, женская психология, социально-конструктивистское направление. В настоящий момент исследования развиваются* в русле психологии гендерных отношений, *это* интегративная *прикладная отрасль социальной психологии, изучающая закономерности дифференциации и иерархичности отношений в сфере межполового взаимодействия,* использующая знания в сфере психологии пола, а в социальной психологии - психология больших социальных групп, психология межгрупповых отношений и психология межличностных отношений ("личность-личность" и "личность-группа", "группа-группа", "личность-общество (государство)" и "личность-культура")[1].

Как отмечает педагог Л.П.Шустова[2], анализ работ, посвященных проблемам пола в педагогической науке, показал, что их ведущие темы - сексуально-физиологические и медицинские аспекты полового воспитания; анализ совместного и раздельного обучения полов; учет половых (гендерных) различий в образовании [Г.М. Бреслав, И.С. Кон,

[1] Обзор в: Клецина И. Развитие гендерных исследований в психологии. // Общественные науки и современность. 2002. №2.

[2] Шустова Л. Формирование гендерной толерантности старшеклассников в специально созданных педагогических условиях. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. 2006. Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова.

В.А. Сухомлинский и др.], однако редко затрагивается проблема гармонизации взаимоотношений учеников разного пола. С позиции социализации личности наиболее важной является деконструкция традиционных ограничений развития потенциала и, тем самым, создание условий для самореализации юношей и девушек (эти вопросы рассматривают В.Е. Каган, А.В. Мудрик, С.П. Рыков, Л.В. Штылева и др.). Развитие гендерных подходов призвано способствовать преодолению гендерных стереотипов, которые мешают успешному развитию личности и становлению партнерских отношений.

Основные понятия, которые использованы в обзоре приводятся в глоссарии, здесь мы отметим, что ***гендер***, вслед за социологами Е.Здравомысловой и А.Темкиной рассматривается как *статус*, или «*фундаментальное измерение социальных отношений, укорененное в культуре…»*, при этом авторы отмечают, что *«…в каждом обществе, особенно многокультурном и многонациональном, необходимо иметь в виду гендерное разнообразие... предписания и исполнения, соответствующие мужественности и женственности, могут быть различны для разных поколений, разных этнокультурных и религиозных групп, разных слоев общества*».[3]

1.2. Общий взгляд на проблематику вопроса о «гендерной толерантности»

Наравне с другими (политическая, религиозная, расовая, межнациональная и т.д.) существует ***гендерная толерантность,*** определяемая здесь как *непредвзятое отношение к представителям другого пола или отношения к полу, недопустимость априорного приписывания человеку недостатков другого пола, следования стереотипным мнениям, выражения превосходства, проявления дискриминации по признаку как биологического (мужчина-женщина) пола, так и социально-культурного (с которым происходит идентификация человека) пола, а также иных сексуальных предпочтений*.

Возрастающая на фоне политических и социально-экономических преобразований в обществе гендерная нетерпимость, нечувствительность к вопросам права выбора индивидом своей гендерной роли и идентификации, отклонения в гендерной социализации, навязанные «закостенелыми» культурными схемами, порождают гендерные конфликты. В качестве примера можно привести негативные проявления гендерного аспекта несформированной толерантности: домашнее насилие, торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации, жестокости армейской службы, текучесть кадров, основанные на безнаказанности сексуальных домогательств, разбитые судьбы… В целом проблематика «войны полов» по-прежнему не искоренена в мировоззренческом спектре общества, а некомпетентность в вопросах формирования гендерной идентичности и толерантности приносит жертвы на алтарь этой «войны», лишая людей возможности повысить качество своей жизни, а иногда и лишая жизни.

Принципы гендерной толерантности могут быть сформулированы, как следующие:

1. Сотрудничество, дух партнерства между представителями полов, группами;
2. Готовность принимать мнение противоположного по полу партнера, либо имеющего иное отношение к полоролевым установкам;
3. Уважение человеческого достоинства не зависимо от биологического или социально-культурного пола, самоидентификации;
4. Уважение прав другого и права на другое, права быть иным;
5. Принятие другого таким, какой он есть, без априорного наделения стереотипными недостатками;
6. Способность поставить себя на место другого;
7. Признание многообразия подходов к половой и гендерной самоидентификации;

[3] Сборник: "Развитие женского движения и женского участия в постсоветском обществе": CD.архив автора.

8. Признание равенства на практике;
9. Отказ от доминирования, причинения вреда и насилия.

Подчеркивается индивидуальность и пластичность гендерных различий. В соответствии с континуальной моделью гендерной социализации личности признается множественность вариантов гендерного поведения и гендерных ролей, вариативность в овладении полоролевым репертуаром. Гендерная толерантность выражается в стремлении достичь согласования без применения давления, преимущественно методом убеждения, акцентируется ценность *гендерного равноправия* как равного правового статуса мужчин и женщин, равных возможностей для его реализации, позволяющих лицам того и другого пола свободно развивать свои потенциальные способности в различных сферах жизни.

О негативных влияниях гендерной интолерантности могут свидетельствовать эксперименты с моделью раздельного обучения. Исследования приводят к выводам о том, что модель способствует возникновению эффекта группового фаворитизма, который выражается в предпочтении своей группы и ее членов только по факту принадлежности к этой группе даже в тех случаях, когда на то нет достаточных оснований. Этот эффект лежит в основе разногласий между группами, отделяя себя и не стремясь к установлению контактов представители группы оказываются в ситуации ограниченного ресурса. Такая ситуация способна порождать негативные процессы, усиление враждебных действий между группами, эксплуатации одних членов группы другими и формируется авторитарная структура руководства, которая стремится ограничить "выход" членов своей группы на невраждебные контакты с «соперником», нацеленные на сотрудничество.

1.3. О гендерной толерантности в педагогическом процессе

В отечественной педагогике отсутствует единая концепция, а содержание гендерного просвещения квалифицируется по-разному: как воспитание семьянина в соответствии с моральными и гигиеническими требованиями; как часть социально-нравственного воспитания; как педагогическая деятельность, направленная на овладение детьми культурой взаимоотношения полов. В научной литературе рассматриваются две модели: поляризационная (основанная на распределении мужских и женских ролей) и континуальная (допускающая смешение функций). Гендерный подход выстраивается на континуальной модели. В личностно-ориентированном воспитании гендерный подход преследует целью создание условий для воспитания мальчиков и девочек, юношей и девушек, в которых их развитие и духовно-ценностная ориентация будут способствовать позитивному становлению *индивидуальных* маскулинных, феминнных и андрогинных черт; безболезненному приспособлению к реалиям полоролевых отношений в обществе и эффективному позитивному обособлению в социуме.

Л.Шустовой дано определение понятия ***гендерная толерантность*** в педагогическом процессе – *психолого-педагогическая готовность к пониманию, принятию и признанию различных типов гендерной идентичности, многообразия проявлений гендерного поведения, идей гендерного равноправия в социуме на основе активной нравственной позиции личности*[4]. Гендерная толерантность выступает в качестве *активной* жизненной позиции, подразумевающей, что человек находится в позиции субъекта, осознанно и самостоятельно определяющего свою судьбу. Это позиция *личностная:* в ней проявляются установки, ценности, мотивы и смыслы личности, а на их основе осуществляется осмысленный и ответственный выбор. Это позиция *нравственная:* личность характеризуется как носитель определенных нравственных ценностей.

Гендерная толерантность здесь рассматривается через призму двуединства психологической *готовности* как внутреннего состояния, мотивации и способности положительного отношения к другому человеку, и психолого-педагогической

[4] Шустова Л.П. Автореферат диссертации...

подготовленности, включающей практические умения понимания и коммуникации. В качестве *понимания* характеризуется способность личности взглянуть на мир с другой точки зрения. Гендерная толерантность опирается на модель «человека понимающего», заинтересованного в «другом», в его уникальности как в необходимом звене самопознания и становления собственного «Я». *Принятие* интерпретируется как положительное отношение к проявлениям «инаковости», как эмоциональная категория, сопровождающаяся переживанием ценности «другого». Понятие *гендерная идентичность* используется как процесс, в результате которого могут возникать разные варианты «мужественностей» и «женственностей», ее развитие является стадиальным. Большинство исследователей указывают на важность юношеского этапа, который является решающим для формирования личности будущих мужчин и женщин. В юности заканчивается процесс первичной социализации личности, усиливается склонность к общению с противоположным полом, способность к рефлексии и самоанализу, возрастная переоценка жизненных ценностей, готовность к гражданскому, личностному и профессиональному самоопределению. Все это делает раннюю юность чувствительным (сензитивным) периодом для формирования гендерной толерантности.

2. Гендерный аспект толерантности в политико-правовой сферах или «о женском вопросе»

2.1. Гендерная политическая культура и тип государственной политики

Основным понятием для рассмотрения аспектов толерантности в политике является **гендерная политическая культура** - *интегрирующая гендерный подход в систему отношений и одновременно в процесс производства и воспроизводства составляющих элементов политической культуры в ряде сменяющих друг друга поколений* [Словарь гендерных терминов]. В современном государстве важно в какой степени гендерный подход включен в структурные элементы политической культуры: познавательный (политические знания, политическая образованность, политическое сознание, способы политического мышления), нравственно-оценочный (политические чувства, традиции, ценности, идеалы, убеждения) и поведенческий (политические установки, формы, стили, образцы общественно-политической деятельности, политическое поведение). Оптимистично, что в последние десятилетия появляются в отечественной политологии работы, пропитанные гендерной философией (С. Айвазовой, О. Ворониной, Л.Шведовой, Т. Клименковой, М. Малышевой, О. Хасбулатовой и других).

В целом гендерная система определяется через **тип государственной политики в отношении женщин,** которые выделяют:

Патриархатный - это политика, основанная на концепции разделения функций в семье и обществе между мужчиной и женщиной, "естественным" предназначением женщины считаются сферы материнства, воспитания детей и ведения домашнего хозяйства, а мужчине предназначаются роли субъекта профессиональной и общественной деятельности, главы и "кормильца" семьи, связующего звена между семьей и обществом. Характерными чертами являются: отстранение/ограничение участия женщин в профессиональной деятельности; отстранение/ограничение доступа женщин к высшему образованию; ориентация женского образования на подготовку женщин к выполнению функций матери и хозяйки дома; отстранение женщин от участия в политической жизни, ограничение их доступа на уровень принятия государственных решений; пропаганда идеала зависимой женщины.

Патерналистский - характерен для форм общественного устройства, основанных на марксистско-ленинской идеологии, где государство выступает в роли общественного суверена и включает в свою концепцию постоянную заботу о "специфических интересах женщин". В трудах отечественных ученых отмечается, что идеология государственного протекционизма по отношению к женщине означает ее "социальную инвалидизацию". В

основе данного типа политики лежит уклад, сочетающий модели "двух кормильцев при государственном уходе за детьми" или "контракт работающей матери".

Эгалитарная государственная политика или *политика гендерного равенства - это политика, в основу которой положен принцип создания равных условий для самореализации личности во всех социальных сферах независимо от ее половой принадлежности.* Основные направления: равное участие женщин и мужчин во всех сферах профессиональной деятельности, включая управление государством; создание условий для максимального высвобождения членов семьи от рутинной домашней работы; распространение государственных льгот, связанных с уходом за детьми, на обоих родителей; равного доступа к образованию; преодоление патриархатных стереотипов о мужской и женской ролях в обществе, создание благоприятного общественного мнения о гендерном равенстве; создание системы подготовки государственных служащих, позволяющей руководителям и специалистам вникнуть в суть проблемы гендерного равенства. Эгалитарная политика основывается на *комплексном подходе к проблеме равенства полов*[5]*,* опирается на гендерную модель "двух кормильцев/домохозяев".

Реализация эгалитарной политики предполагает наличие соблюдения прав человека, правовой базы для решения проблем, создание арбитража, комитетов, советов для преодоления *дискриминации по признаку пола*, открытие в каждом министерстве департаментов или отделов, занятых вопросами равенства полов, ведение научно-исследовательской работы по гендерной проблематике, создание достоверной статистической базы, отражающей положение обоих полов, а не усредненные данные, осуществление гендерной экспертизы. Стратегия эгалитарной политики не заменяет, а дополняет политику, затрагивающую интересы женщин.

Если обратиться к дискурсу либерального феминизма начала XX века мы обнаружим, что в то время в обществе существовало *поло-ролевое разделение труда*, публичного и приватного сектора и закрепление функций за женщиной (поддерживающей) и мужчиной (институциональной) исходило из иерархии ролей, с позиций рыночных ценностей капитализма приоритет публичной сферы порождал неравенство и дискриминацию приватной (где находились женщины). Проблемы касаются «женского вопроса», отстаивания женщинами групповых и индивидуальных прав в политической, экономической, социально-культурной, семейной сферах.

Советский вариант гендерной чувствительности можно охарактеризовать как «*традиционалистский*», базирующийся на идеях различия по принципу «биологической особости», связанной с репродуктивной функцией, или юридическом равенстве прав для «одинаковых», а не на современной (северо)европейской трактовке «равнозначимости», учитывающей различия для представителей обоих полов. В социалистическом строе происходили изменения за счет возрастания роли государства в регулировании социально-экономических процессов («рука государства» вместо «руки рынка») и массового привлечения женского труда, что приучило советскую женщину вступать в конкуренцию с мужчинами в публичной сфере. Монопольная роль партии-государства являлась источником *гендерной идеологии равноправия,* её гомогенности (феминистские дискурсы были «приравнены» к пережиткам буржуазного общества, а сторонники идеологии прав человека подвергались репрессиям). Для советской правовой системы производственная деятельность женщины была обязательным условием (возникала *проблема «тройной нагрузки»).* СССР инициировал и кооптировал ряд международных законодательных инициатив в рамках ООН, касающихся социальных прав, но недемократический характер режима ориентировалась на мужчину как на образец, комбинируя формальное равенство полов с *маргинальным* статусом женщины. И мужчина был дискриминирован, не имея спектра формирования *«маскулинности»:* ни в экономической сфере как «хозяин-добытчик», ни как самостоятельный лидер в политической среде, ни как «полноценный отец» в семье. Как отмечают исследователи, мужская «*традиционная гендерная*

[5] http://www.coe.int/T/E/Human_Rights/Equality/PDF_Mainstreaming_Russian.pdf

идентичность подвергается испытаниям, ведь традиционные роли в рамках патриархальной культуры подразумевают «нормальность» мужчин… и их подвергают упрекам в несоответствии гендерной роли, обвиняют в инфантилизме»[6].

Унификационная политика решения «женского вопроса» и игнорирование «вопроса мужественности» привела к однородности политических и социальных институтов в советском обществе. В период постсоветских реформ трансформировался тип гендерного контракта с переносом акцента на слово «*работающей*» матери, расширился потенциальный выбор женщины (от «карьерно-ориентированной» до «менеджера домохозяйства», от «жены-кормильца» до «содержанки»). Но, особенность постсоветской гендерной системы – это сочетание эгалитарной идеологии женского вопроса, квази-эгалитарной практики и *традиционных стереотипов.*

2.2. Права женщин, женское движение и предотвращение дискриминации

Основные парадигмы в международном академическом дискурсе, в рамках которых происходило формирование понятия «права женщин» могут быть рассмотрены в нескольких дисциплинарных областях: философии права, политологии (теории групп и коллективных действий, международной политики), социологии (общественных движений, социальной стратификации и т.д.), юриспруденции (международного публичного права). В российском контексте вопрос о правах женщин рассматривается: 1) в рамках сложившейся политико-правовой системы прав человека, 2) в контексте развития женского движения и очень мало 3) в русле критического анализа самих концепции(й) о правах женщин. В странах Европы и США права женщин оставались одним из важнейших разделов международного гуманитарного и прецедентного права, предусматривающего анализ судебных решений/казусов в Международном и Европейском Судах по правам человека. Интерес к гендерной проблематике и правам женщин отражается у С. Полениной, создавшей основу гендерной юриспруденции в России. По её мнению "*проблема прав женщин является неотъемлемой составляющей проблематики прав человека как одного из важнейших достижений цивилизации*"[7].

Права человека женщин относятся к правам третьего поколения (*коллективным* правам), которые включают право на мир, на национальное самоопределение, на здоровую окружающую среду, на свободу от дискриминации по половому, возрастному, национальному признаку. Эти права адресованы не индивиду, а определенным социальным группам, нуждающимся в дополнительных гарантиях. Для выделения прав женщин в особую категорию прав человека имеются веские основания. Большая часть статистических данных ООН показывает, что: женщины выполняют 2/3 мировой работы, а зарабатывают 1/10 мировой прибыли; женщины составляют 2/3 безграмотных мира и владеют лишь 1/100 мировой собственности.

Впервые вопрос о правах женщин как неотъемлемой части прав человека был поставлен в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятой ООН в 1979 г. В реальности сегодняшнего дня более 1500 документов, формирующих отдельную отрасль – право прав человека, из них более 120 относятся к «правам женщины». Помимо ООН, развивается деятельность над разработкой юридической базы прав человека в Европейском сообществе. Отмечается приоритет права Совета Европы над национальным правом, ведущей является Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Европейская социальная Хартия (1961) является дополнением к конвенции (Россией не ратифицирована). Эти документы имеют единый предмет правового регулирования и единство принципов: юридическая защита,

[6] Здравомыслова Е. Темкина А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период (сборник научных статей) / Центр независимых социальных исследований. СПб, 1996. С 5-13.

[7] Поленина С. В. Гендерная проблематика в праве: права женщин. Часть первая: права женщин в контексте прав человека // Введение в гендерные исследования. С. 606.

легитимность, эффективность, «недискриминация» и ряд других. Применительно к равенству полов содержание принципа раскрывается в ряде статей Конвенции, норм Хартии и других.

Юридические нормы исламских или африканских государств отличны от европейских законов, отсюда – унифицирующее значение норм международного права ООН. Но фактор «унификации» порождает и проблему «релятивизма». Современное международное право несёт черты и генерализации (распространения существующего и периодически пополняемого каталога прав человека на группы, которые не имели к нему доступа, при этом "женщины" - универсальная коллективная категория), и спецификации (выделения особых групповых/коллективных прав, их репрезентации и признания за ними статуса прав человека). Одним из примеров групповых прав женщин является *свобода от насилия в отношении женщин*. Насилие - обобщающая категория, под которую подпадают: физическое насилие в т.ч. в семье, торговля женщинами, их сексуальная или экономическая эксплуатация, изнасилование, сексуальное домогательство на рабочем месте, калечащие операции на вульве, психологическое давление, шантаж детьми, экономическая и иная изоляция и т.п.).

Иерархия различных статусов "женщин" как юридических категорий слабо учитываются в российской правовой доктрине, законах и судебном процессе. Под руководством юриста Л. Завадской подготовлена публикация по гендерной экспертизе законодательства, как взгляд юристов на отрасли российского права с позиций гендерной асимметрии, отражения в законах провозглашённого на конституционном уровне принципа равных прав и равных возможностей. В трудовом праве, например, целый раздел отводится проблемам правового регулирования трудовых правоотношений в той или иной форме/степени "недееспособных" групп: несовершеннолетних, категорий инвалидности, беременных женщин и т.п. Перечень работ, категорически запрещённых для использования женского труда закреплял(ет) различия и сегрегацию по половому признаку в праве на труд[8]. В настоящий момент его можно считать системно дискриминирующим женщин как конкурентоспособную рабочую силу.

Право социального обеспечения заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку является наиболее "показательным" с точки зрения стратификации общества посредством конструирования различных группообразующих категорий граждан и женщин в частности: "многодетные матери", "матери-одиночки", "беременные женщины", "женщины, находящиеся в послеродовом отпуске" и т.д. При этом кажущееся разнообразие сформулированных в текстах законов и производных от них подзаконных актах категорий женщин "произрастает" из традиционного основания: "женщина-мать", "материнство", "семья". Закреплённое и регулярно воспроизводимое в праве многообразие женских групповых идентичностей/статусов не что иное, как лишь многообразие "материнства" в качестве основополагающего правового конструкта.

2.3. К пониманию гендерного подхода толерантности в вопросах «разнообразия»

Американка Б.Фридан в книге «Второй этап» попыталась сформулировать идеи, которые повлекли дебаты о «разнообразии». В текстах черных феминисток «различия» в 1990-е годы стимулировало академические дебаты, приведшие к концептуализации понятий «различия» и «сексуального различия» в частности, которые политически важны в странах Европейского сообщества. Цветные авторы (белл хукс и др.) подвергают критике универсальность категории "женщины", предложенную "белыми феминистками среднего класса". В их логике присутствует необходимость легитимации наряду с переменной пола и других переменных – этничности, расы - как оснований для разных совокупностей прав/правовых категорий в рамках одной правовой системы. Важна дискуссия о соотношении международного и государственного права и права

[8] Баскакова М. Равные возможности и гендерные стереотипы на рынке труда. М., 1998.

меньшинств: к последнему, как пишет М. Уолцер, относят семейное и религиозное право, которое определяет правовой статус женщины в сообществе, но при коллизии государственного/международного права и права меньшинств в области прав женщин конфликт часто решается в пользу обычного права. Индийская исследовательница М.Мехра делает вывод: право стратифицировано в той же степени, что и само общество. Множественность статусов в рамках одной правовой системы Н. Юваль-Дэвис называет «множественностью гражданств». Согласно российской правовой доктрине, гражданство есть устойчивая политико-правовая связь человека с государством. Рассуждая в логике Юваль-Дэвис, подобных связей множество, их создают законы государства, в основе которых лежат существующие в обществе гендерные отношения. Данные связи, представляя собой разные "наборы"/совокупности прав, определяют и создают разные категории гражданства для женщин. Они иерархичны в соответствии с доступом к ресурсам/социальным благам, предоставляемым патерналистской и/или националистической политикой государства, с доступом к власти/властным механизмам (принятия решений). Не имея единого мнения о равенстве полов и как его достичь, все юристы-феминистки согласны, что женщины не обладают правами, которыми должен обладать каждый свободный человек.

Происходящие в современном мире изменения важны для достижения равноправия «***равнозначимых разных***», но пока слабо меняют суть неравенства полов в российском контексте. Отсутствие гендерной чувствительности социальных политик в понимании «институционально-паритетном» (как *возможность трансформации социальных и политических институтов в «дискурсивные» по выработке решений и политик, создание новых институтов по внедрению механизмов гендерного равенства и контролю над государственными политиками, законодательством и практиками в сфере их реализации при соблюдении прав человека, на принципах гендерной толерантности и искоренении дискриминации на основе пола или иных ориентаций и идентичностей*) является фактором барьеров для развития толерантных установок в обществе. В мире развитие продолжается в разработках гендерно-чувствительных индикаторов, в создании и деятельности Омбудсманов по анти-дискриминации (например, разработан комплексный индекс в Норвегии, работают специализированные структуры в Швеции и т.д.), в программах поддерживающих процессы изменений на постсоветских территориях[9].

3. Гендерное измерение в сфере нации и этничности

3.1. Гендер, как символ и женщина-как-нация

По мнению Е.Гаповой институты нации гендерно структурированы: они основаны на том, что категории гражданства, социальные роли и ожидания, репрезентации в символической сфере конструируются по-разному для женщин и мужчин (и якобы являются "естественными"). *В националистических идеологиях* женщины «несут ответственность» перед нацией, которая может ограничивать их право распоряжаться своим телом и свободу выбора. Дискуссии об аборте, контрацепции (и их запрет) и репродуктивных правах включены в процесс национального строительства. "Дети нации" связаны с представлением о мощи, что является реакцией на боязнь быть поглощенной "другими", т.к. нация постоянно озабочена определением "мы" и исключением "других". Иногда нация обеспокоена качеством населения (так называемым генофондом, "чистотой расы"), и стремится определить, когда и от кого женщины имеют право рожать. Женщины рассматриваются как "воспроизводительницы" национальной культуры, ответственные за сохранение традиции, по словам Н. Юваль-Девис в значительной степени "несут бремя

[9] **http://www.owl.ru/canadian/gender_indicators**

репрезентации", конструируются (коллективно и индивидуально) как носительницы национальной идентичности, являются объектами, а не свободными субъектами. Каким бы ни был женский национальный символ - матери, жены, непорочной девы, мученицы - женщина-как-нация всегда "требует" защиты от посягательств на символическое тело. Изнасилование женщин как способ ведения войны (например, в бывшей Югославии и в Чечне) может быть представлено как насилие над телом нации.

Идеологии многих антиколониальных и антирасистских движений делают сильный акцент на "мужественности" и предполагают подчиненное положение женщин, нация конструируется как мужское братство, как контракт свободных субъектов, из которого женщины исключены. Вместе с тем, во многих национальных и освободительных движениях женщины играли заметные роли (например, Индира Ганди в Индии). С одной стороны, национальное освобождение ввиду его связи с модернизационными процессами требует просвещенных "дочерей нации". С другой, деятельность в составе националистических движений позволяет женщинам включаться в политику, однако допускает их туда только на второстепенных ролях как выразителей определенных идей.

«Национал-традиционалистские» призывы, возрождающие и закрепляющие в современной России тенденции возврата к «квази-православной традиции», в последнее время «спускаемые» в общество из разных партий, организаций и сфер управления, оказываются не терпимыми к каким-либо различиям. При этом различия объективно существуют, при глобализационных тенденциях невозможно избежать мультикультурализма, многообразия религиозных проявлений, заимствования новых моделей межличностных и семейных отношений. В подобной ситуации игнорирование гендерных вопросов этнической и религиозной толерантности представляется «опасным абсурдом», приводит к «империалистским» перекосам. Важно понимать наличие «подводных камней» с которыми сталкиваемся, пытаясь критически осмысливать избранный политический курс: националистические взгляды иногда могут сплачивать разновекторное развитие общественных групп, но хотелось бы подчеркнуть, что, являясь результатом развития общества, гендерные ролевые различия на сегодняшний день воспринимаются и транслируются не просто на уровне стереотипа, а на уровне норматива, требующего жесткого соответствия и подчинения ему, что осложняет ситуацию.

3.2. Особенности формирования национально-этнической идентичности у мужчин и женщин

Гендерная дифференциация поведенческих норм варьирует в разных этнокультурных средах. Фактор, усугубляющий границы и возможности этнической самоидентификации личности мужчины и женщины - снижение коммуникативной активности населения. По данным исследования[10] проявления этнического самосознания у мужчин и женщин, одним из выводов стало, что по экономическим причинам происходит ограничение межличностных контактов, уменьшение личного опыта общения с “другими” в процессе самоидентификации. Мужчины имеют преимущество перед женщинами (профессиональная деятельность гарантирует расширение коммуникативного пространства). Женщина изолирована в ближнем окружении в ситуации вынужденной безработицы, пропаганды отказа от соревнования на рынке труда. Признавая действие не зависящих от пола механизмов идентификации этничности, исследователи заострили внимание на преобладании факторов идентификации у мужчины и женщины. Мужчина в процессе поиска основания для самоидентификации соотносит вопрос этнической принадлежности с внешними критериями, оценками, мнениями, опытом, т.к. у мужчины в качестве инструмента восприятия всегда используется “другой”. В качестве способа этнической идентификации, характерного для мужчин, можно назвать “сравнение” и

[10] http://www.erudition.ru/referat/printref/id.36285_1.html (на 1.07.07)

возможно, с этим связан выход на общий уровень обсуждения, позволяющий избежать личной соотнесенности к проблеме. Женщине для осознания своей этничности не требуется дополнительных внешних средств. Этот процесс носит внутренний, внутрисемейный характер. Идентификация женщины с этничностью осуществляется на основе тесных связей. Это “внутренняя работа”, базирующаяся на осознании, ощущении и представлении о своей семье, на опыте межличностного общения, понятии “традиции” и оценке ее смысла в жизни человека, а также на личном отношении к религии.

Проблема противостояния мнений, образа мышления, взглядов касается не только соотнесения и оценки конфликтных ситуаций (хотя межнациональные конфликты являются “идеальным” условием для границ между “мы” и “они”). Для мужчины данная тема начинает “работать” уже на уровне простого провозглашения необходимости защиты, отстаивания позиций и ценностей нации. Особенно остро действие этого фактора проявляется у мужчин, считающих себя русскими. Их этническая идентификация во многом базируется на утверждении прав «в своей стране». У русских женщин проявляется национализм как “в вопросах брака важна национальность”. Следует отметить еще одну особенность процесса определения своей нации у мужчин - наличии гордости и позитивной оценки национальной общности. Женщинами эти вопросы не поднимаются в принципе. Однако то, что женщина не гордится, не означает ее отрицательного отношения к своей национальности. С описанными факторами идентификации тесно связаны различия в характере восприятия мужчинами и женщинами себя, окружающих, своей и других наций и оценка окружения.

Завершая этот раздел, отметим, что в постсоветской социальной политике внимание к этничности и гендеру в учебной литературе выступает одним из признаков культурной сенситивности и информированности о правах человека как важнейших профессиональных атрибутах. Речь идет не только об обучении студентов толерантности, пониманию и признанию разнообразия, но о развитии профессиональных навыков распознавать дискриминацию. Анализ учебников по социальной работе, проведенных Е.Ярской-Смирновой и П.Романовым привел к выводу, что дискурс «в массовых отечественных учебниках по социальной работе…является закрытым не только для методологической дискуссии о гендере и мультикультурализме, но и для многих других современных социальных теорий… наследует дефицит советского периода, по словам Е. Здравомысловой и А. Темкиной, "многие традиции, создававшие почву для критической теории, были маргинализированы... существовали в советском дискурсе лишь под рубрикой критики буржуазных теорий или выражались эзоповым языком"… Наибольшее развитие *гендер* как концепция находит в редких учебных пособиях, написанных на иностранном материале…. Однако даже в этих пособиях концептуальное представление о гендерных различиях в аспекте прав человека или факторов формирования социальных проблем упоминается мимолетно»[11].

4. Гендерные особенности в сфере религии (Сокращайте текст из этого раздела)

Религиозная история содержит указания на то, что женщины занимали в ней значительное место. В сюжетах Священного писания - Мария Магдалина, как повествуют все четыре евангелиста, стала одной из самых преданных последовательниц Христа, ей первой он явился после воскрешения (Мф 27,28; Мк 15,16; Лк 8,24; Ин 19,20). Другая Мария, мать Иакова, присутствовала при воскресении Христа (Мф 27,28; Мк 15,16), а к Марии, матери Иоанна, после спасения из темницы приходит Петр и застает молящихся о нем, что является описанием одного из первых молитвенных собраний (Лк. 24; Ин. 19;

[11] Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов. Гендер и этничность в учебниках по социальной работе и социальной политике. 2006.

Деян 12). Женщины играли важную роль на первых этапах формирования Ислама, о чем свидетельствует культ ближайших сподвижниц Мухаммеда: Амины, его матери и Фатимы, любимой дочери, а в классической арабской литературе популярен образ "*героической* женщины", участвующей в битвах и политической жизни наравне с мужем и другими мужчинами. Велика роль еврейских женщин в спасении еврейского народа и сохранении иудейской духовности в период двухтысячелетнего рассеяния евреев по миру. Мириам, упоминаемая в Ветхом завете, известна тем, что стояла у истоков освобождения евреев из четырехсотлетнего египетского плена, была пророчицей и вывела женщин по сухому дну во время перехода через море. О ней говорится и как об исполнительнице древнейших национальных гимнов (Исх. 15,2; Числ. 12, 10, 20, 26; Втор. 24, Мих. 6).[12] Однако в контексте гендерных исследований религию можно рассматривать как гендерную идеологию, метафизически оправдывающую гендерные различия.

4.1. О дискриминации женщин в религиях в контексте прав человека

За историю реформ в России произошла переформулировка законодательных актов с уклона "атеистической пропаганды" на "свободу вероисповеданий". Самая крупная конфессия - Русская православная церковь (РПЦ), второе место по количеству религиозных объединений занимает ислам (до 22 млн. чел.). В отличие от европейских "немусульманских" государств, ислам здесь - религия коренных народов, различающихся по языку и культуре. Имеют последователей католицизм, протестантизм, лютеранство, иудаизм, буддизм и другие конфессии. РПЦ в документе «Основы социальной концепции» (2000 г.), раскрывает виденье женского вопроса и дает рекомендации его решения с помощью государства в сферах: женский труд, демографическая политика, вопросы контрацепции, биоэтики, распределения общественных функций мужчин и женщин. Позиция РПЦ отстаивает идеологию, посредством которой гендерные различия получают социальное оправдание, обращаясь к идеалам традиционного общества, а не к реалиям современности. Следует отметить, что РПЦ не отрицает и склонна признать участие женщины в политической или экономической сферах, но настаивает на том, чтобы деятельность была подчинена природному предназначению, а не самореализации.

Женщина испытывает ограничения в реализации и религиозного (духовного) опыта, т.к. мужчина и женщина признаются христианством равными лишь в духовном слиянии с Богом, на практике в церковной сфере равенство не допускается. Идеологи католицизма и православия стоят на позиции невозможности принятия женского священства. Наиболее лояльны в этом вопросе протестанты, которые применяют его на практике. Христианство пытается контролировать целомудрие, прерывание беременности, средства контрацепции, современные репродуктивные технологии. В католицизме эти вопросы отражены в энцикликах Пап Римских. Христианство стремится поддержать и защитить институт семьи от разрушения, но реализация данного замысла осуществляется в ущерб женской идентичности и субъективности. В том, что христианство поддерживает идеологию женского предназначения, не содержится открытого принижения женщины, но статус маргинализируется ограничением её интересов исключительно сферой семьи.

Ислам обратил на себя внимание террористическими актами, в которых действующими лицами становятся женщины. Среди исследователей нет однозначного мнения, объясняющего причину вовлечения женщин в терроризм. Среди таковых указываются: социально-психологическая обстановка, стремление к выражению идентичности, материальное вознаграждение и др. И.Соколова (Ким) отмечает, что в террористических актах женщина только исполнительница идей экстремистских организаций, главы которых мужчины, средство, ведущее к достижению их цели. Автор

[12] См: Суковатая В. Гендерный анализ религий и феминистская теология: к постановке проблемы. http://www.nuntiare.org/librory/gender_1.htm. Она же. Информационный портал - http://woman.upelsinka.com/

полагает, что участие женщин в террористических актах в качестве шахидок не обусловлено стремлением обрести идентичность. Террористам выгодно использовать в своих целях женщин, воспитанных в атмосфере покорности и подчинения, а общество не готово к такому проявлению антигуманизма[13].

Ключевые положения, изложенные в Коране и Сунне, констатируют полную зависимость женщины от мужчины, она практически является собственностью, частью имущества, полученного им от Аллаха в дни сотворения первых людей. Ее удел состоит в том, чтобы приносить наслаждение мужчине. Сфера занятости – дом, где она может реализовывать ее «недостаточную» природу. Женская «недостаточность», подчеркивающая мужскую «достаточность», объясняется мусульманскими теологами кривизной ребра Адама, из которого женщина была создана. Еще один вопрос ислама - допустимость полигамии. Сторонники ортодоксального ислама видят только положительные моменты и оправдывают его существование «мужской природой», не терпящей моногамных отношений и нейтрализацией безутешности вдов и незамужних женщин. Позиции западноевропейских и мусульманских исследовательниц расходятся. С точки зрения западных идеалов свободы и равенства институт полигамии подвергается критике как властная структура, угнетающая и порабощающая женщин, в то время как сторонницы мусульманского взгляда, в основном, смиряются с этим как с неизбежностью, освященной авторитетом Аллаха. В разрезе семейно-правовых отношений проступают дискриминационные черты полигамии. Процедуры вступления в брак и развода, правила внутрисемейных отношений, отраженные в Шариате, выявляют тенденцию поддержания интересов мужчин в ущерб интересам женщин.

С XX в. ислам переживает модернизацию и в понимании «женского вопроса». Нельзя не отметить уступки: признание прав женщин на труд, образование, развод, регулирование деторождения, но есть сомнение в возможности их реализации - женщине нельзя отказать в праве на труд, но трудовая деятельность не должна выходить за пределы приватной сферы. Несмотря на подписание международных деклараций о свободах и правах человека, большинство исламских стран ограничивают светское образование женщин, оставляя доступ лишь к образованию, имеющему религиозный характер. Женщине отказывается и в праве на самостоятельное решение вопроса о рождении детей. Лишь в некоторых странах регулирования демографической ситуации рассматривается теологами, как то, что религия «определяет только общие принципы, а отдельные детали при конкретных обстоятельствах остаются делом совести каждой отдельной личности». Отношение мусульманского феминизма к реформам, связанным с решением «женского вопроса», выражается через выявление сексизма, содержащегося в тексте Корана, но ученые-феминисты опасаются преследований со стороны традиционалистов.

Хотя точку зрения радикальных феминисток не всегда можно считать окончательно истиной, к сожалению, в религии существует женская дискриминация, что вызывает обеспокоенность и отражается в ряде документов по правам человека Европейского Союза [Приводится в Приложениях]. Прямой дискриминацией по признаку пола её назвать нельзя, но проявление косвенной дискриминации проявляется в том, что некоторые положения христианства, иудаизма и ислама имеют диспропорционально неблагоприятные последствия для женщин, а различия оправдываются божественным происхождением заповедей. В противовес зреет альтернативная перспектива развития женского духовного опыта, которая может быть представлена разными вариантами, в том числе женщины не имея возможности реализовывать себя в полной мере в традиционных религиях, обращаются к нетрадиционной религиозности и к сектам.

---

[13] Ким И.А. Гендерное неравенство в исламе: женский терроризм / И.А. Ким // ЭНИ «Аналитика культурологии». – 2006. – 2(6): http://tsu.tmb.ru/culturology/journal/6/index.html, Соколова И.А. Женский статус в христианстве и исламе в преломлении феминистской философии религии. Владивосток. 2006. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук.

4.2. Различия в понимании религиозности у мужчин и женщин

В представлении людей понятия “этничность” и “религиозность” взаимообусловлены, но установить однозначные причинно-следственные отношения между этими понятиями сложно. Полученные данные уже упомянутого исследования восприятия этничности, позволяют сделать предположение, что люди легче оперируют понятием “религия”, на сегодняшний день оно содержательно полнее. Как показали результаты, для женщин вера является более мощным фактором этнической идентификации. Сегодня происходят глобальные социальные процессы, и, несмотря на то, что у мужчин в религии привилегии, обеспечивающие выгодность быть “внутри религии”, происходит смещение в распределении функций по передаче и обеспечению религиозности. На основе данных, можно утверждать, что: 1) мужчины обладают большей сложностью восприятия и отношения к религии; 2) мужчины теряют функцию стержня религии в семье и обществе, а женщины становятся центром религии в семье, ее главным носителем; 3) у мужчин и женщин различная акцентуация религиозного чувства и поведения. В восприятии женщиной своей религии роль играет прагматический аспект. Женщина не только предъявляет более высокие требования к религиозному человеку, но и реализует их в своем религиозном поведении активнее мужчин. Для женщины происходит отождествление права назвать себя верующей с выполнением религиозного поведения, для мужчины этого не достаточно. Мужчина говорит: “Я верю, в душе я верю”, - но на бытовом уровне не соответствует формальным критериям верующего. Для мужчины религия - это в некоторой степени рационализация жизни. Главную ценность религии и веры они видят не в преемственности традиций, как женщины, а в религиозной морали. С точки зрения мужчины, религия служит механизмом структурирования жизни человека, определяет нормативные ориентиры. Положение женщины в религии базируется на нормах традиции, которые заставляют ее “соответствовать”. Женская религиозность “обрядна”, для женщины традиция наполнена внутренним содержанием и смыслом, а важнейшим моментом в соблюдении традиций остается их инструментальная роль в объединении и благополучии семьи, различие в традициях женщиной рассматривается как основание для существования особенностей межличностного взаимодействия у народов.

4.3. Вопрос о религиозной идентичности в практиках ношения хиджаба

Представление об угнетенной женщине в исламе до недавнего времени было одним из самых распространенных, сейчас ислам конструируется как угроза терроризма. Описание исламских практик и образа жизни с позиции исследователя, не включенного в них, приводит к дистанцированию от объекта исследования как «другого», экзотичного или в чем-то ущербного, поэтому отмечается необходимость пересмотра привычного аппарата, если объект исследования принадлежит к «иной» этно-конфессиональной традиции. Начало дискуссий об участии женщины в модернизационом проекте ислама можно отнести к работам Э.Саида, разоблачающим культурный империализм Запада, они стимулировали поиск адекватных социальных теорий, переосмысление веберианского наследия изучения религии, развитие концепций, основанных на использовании объяснительного потенциала теорий П.Бурдье, М.Фуко для интерпретации «по-исламски» определяемых ситуаций.

Эта проблема вылилась в целое направление исследований «женщины в платке», социо-культурной и символической роли платка, стиля жизни и идентичности молодых нео-мусульманок или исламисток. Индивидуальная исламская религиозность – это фактически вдвойне деликатная тема, т.к. эта группа подпадает под распространенное определение «фундаменталисты». Во-вторых, область индивидуальной религиозности с одной стороны, являясь сферой глубоко личностных переживаний, с другой стороны

является объектом властных манипуляций, претендующих на установление своих «критериев» того, что значит быть религиозным человеком и что такое «правильная» религиозность. Мы не будем углубляться в проблемы многообразия вероисповедной практики ислама, отметим лишь, что оно присутствует в силу наличия различных интерпретационных традиций. В различных сообществах существуют специфика или ограничения в формах поведения и проявления как для мужчин, так и для женщин (в большей степени) о которых полезно знать, вступая в общение с их представителями. Например, нормы одежды в различных группах могут быть более строгими для женщин, или носить символический смысл для тех и других. В различных мусульманских традициях для *соблюдающей женщины* принято придерживаться определенных правил одежды, наиболее известное из них – ношение платка-«хиджаба» (или наряда, покрывающего все тело до кистей рук и ног – «джильбаба». «Паранджа» относится к региональным традициям, а не к исламу в целом). Слово «хиджаб» переводится с арабского как «перегородка, преграда» и призвано не просто демонстрировать принадлежность к нации, этносу или вероисповеданию, но и защищать женщину от нежелательных явлений (не провоцируя вожделения). Вместе с тем, это и знак окружающим о том, что человек верующий, соблюдает предписания и требует уважения к своим религиозным чувствам (кстати, длинные и закрывающие тело одежды используются с целью демонстрации приверженности вере, определенным нравственным ценностям, сохранении целомудрия и в иудаизме, и во всех ветвях христианства, кроме протестантизма. Буддисты вольны ходить без головного убора. Тайные христианские монахини имеют право ходить в обычной одежде. Мужчинам-священникам и монахам тоже предписано ношение специальных головных уборов).

Трактовка «платка» как негативная демонстрация ортодоксальной «этничности» далеко не однозначна, женщины сознательно выбирают ношение специальной одежды, стремясь с её помощью сохранить индивидуальную идентичность, избежать «классификации» по внешности или достатку. Г.Сабирова на основе исследования соблюдающих мусульманок г.Москвы, отмечает, что в российской городской немусульманской, достаточно исламофобной среде, появиться на улице в платке не просто: «*Повязывание платка – это всегда* ***индивидуальное решение****, т.е. это происходит не автоматически и не как само собой разумеющееся... Повязывание платка «вперед» (т.е. закрывая шею) означает важный шаг в религиозной биографии, особенно молодых девушек, начинающий или завершающий исламизацию тела женщины, и представляет собой серьезный поступок перед близким и дальним окружением… Повязывание платка – это также увеличение шанса оказаться объектом дискриминации со стороны преподавателей или работодателей… Строгость отношения к двум требованиям в Исламе и является отличительной чертой «соблюдающих» мусульманок. Именно на важности платка и намаза они настаивают в дискуссиях о том, кто такая «истинная» мусульманка, в отличие от основной массы «этнических мусульман»* [14]. «Постперестроечное» поколение религиозной молодежи описывает и воспринимает себя как прямых потомков и преемников пра-родителей (т.к. социализация их родителей в обществе, где господствовала коммунистическая доктрина, предлагала лишь один легитимный путь самореализации - через партийную инициацию). Иногда «платок» принимает форму протеста против того, что в обществе потребления «женщина отформована» и её тело является «двигателем торговли». В современной ситуации «головной убор», демонстрирующий приверженность к этнической группе или религиозной общине, по крайней мере в Европе, действительно стал многими (и женщинами в частности) использоваться как символ борьбы за свои права, относящиеся к культурным аспектам, или даже как элемент своеобразного освобождения (от давления

[14] Гюзель Сабирова. "Как стать и остаться мусульманкой: опыт разных поколений." Сборник «Устная история и биография. Женский взгляд.» Ред. и сост. Е.Ю.Мещеркина. М., Невский простор, 2004.

доминирующего в обществе). В Европе развернулись громкие дебаты о запрете носить одежду, несущую признаки религиозного в публичных местах (в т.ч. в школах). Исламская идентичность становится способом дистанцирования, но и межпоколенческой интеграции, преодоления фрагментированности личности.

В России за последние сто лет специфика одежды потеряла свой символический колорит, тем не менее, нормы могут рассматриваться как важные составляющие гендерной компоненты. Полезно знать, что в исламских традициях не позволено женщине носить мужскую одежду (брюки), прозрачную, облегающую или яркую одежду и украшения, а так же пользоваться парфюмерией. И мужчинам, и женщинам в исламе предписано целомудрие до и в браке в равной степени. Обоим полам следует быть осторожными там, где они могут соприкасаться с противоположным, и отводить взгляд от обнаженного тела или непристойной картины (по этой причине верующие семьи стараются избегать пляжей или приморских парков в жаркие дни, а женщины не могут посещать общественный бассейн, и сейчас в Германии, например, для них выделяются особые часы или строятся специальные бассейны). В семейной жизни каждый из супругов имеет определенные обязанности, но ответственность ложится на плечи мужчины. Приветствуется активная роль женщин в мечети и исламских центрах (чтобы не превращались в «мужской клуб», без учета голосов женщин), заниматься благотворительной, информационной и просвещенческой работой, даже при общении с имамом «настаивать на том, чтобы среди тем пятничной проповеди были вопросы, посвященные сестрам»[15]. Современные мусульманские активистки призывают женщин бороться за свои права, если женщин не выпускают из дома даже в мечеть. Проводятся конференции, летние школы по вопросам гендерной проблематики, также затрагивающие вопросы отношений между полами в исламе.

5.4. О гендерных ролях и образах в иудаизме

Иудаизм – первая монотестическая система, пришедшая на смену языческим и матриархатным культам, узаконившая патриархатную власть в духовной сфере. В иудаистской доктрине, требующей раздельного присутствия женщин и мужчин в синагоге, т.к. мужчины должны “защищать” себя от сексуальных искушений женщин тоже проявляется сексизм. Большинство представителей современного еврейского феминизма считают необходимой коррекцию традиций в пользу женщин.

В иудаизме существует знаковый элемент принадлежности к социальной группе в традиционной одежде - специальный головной убор (ермолка или шляпа, кипа для хасидов), который является обязательным для мужчин. Женщине тоже предписывается в Торе носить специально сшитый платок (некоторые бреют голову и носят парик, т.к. верующая иудейка не может показывать волосы никому, кроме мужа) и не носить мужскую одежду, хотя в современном обществе можно носить широкие брюки. Существуют так же предписания в одежде для женщины закрывать «три кости: ключицы, локти и колени» и закон, который предписывает женщине быть привлекательной для своего мужа, что означает возможность пользоваться косметикой и парфюмерией. Особые обязанности для женщины делать три вещи – отделять халу от теста, зажигать субботние свечи и ходить в микву. В принципе если в доме нет хозяйки, то мужчина может делать это сам, но если женщина в доме есть, а мужчина зажег субботние свечи, то она имеет право обидеться. С другой стороны, именно жена должна готовить еду и кормить ребенка, а мужчину касаются в основном материальные вопросы. В современном обществе смягчен в различных течениях иудаизма и запрет на пользование контрацепцией, и после совета с раввином (есть те, которые специализируются на этом вопросе) предохранение

[15] Статья «Что могут сделать сестры для своей общины?» в рубрике «Страничка «Сестричка» в Интернет-газете «Арраид»: http://islam.com.ua/gazeta/0106/archiv_sister.shtml или www.soundvision.com.

возможно. Вопрос невинности невесты перед свадьбой касается только жениха и невесты, но девушке рекомендуется проинформировать будущего мужа о своем состоянии перед свадьбой. Религиозная женщина может работать в публичной сфере, водить машину и т.д. Соблюдать верность жене – важный аспект для верующего мужчины, не смотря на длительные периоды воздержаний, предписанные в религиозных нормах. В целом, по ряду норм женщина может рассматривается даже как более совершенное сотворение, в связи с этим ей можно меньше молиться. А часто используемая для создания стереотипа молитва «Спасибо Тебе, Всевышний, что не создал меня женщиной…» имеет адекватный женский вариант «Я благодарю Тебя, Всевышний, что Ты создал меня, как захотел…». Но, что ей действительно запрещено – это петь «в живую» перед чужими мужчинами, даже если у неё оперный голос[16].

Не вдаваясь в подробности, в самом общем виде все разнообразные течения и подходы в зависимости от отношения к вышеуказанным вопросам можно обозначить как модернистские, консервативные или фундаменталистские. Другая важная предпосылка, которую необходимо иметь ввиду при анализе гендерных порядков, предлагаемых современными практикующими верующими разных религии, это контекст уже сложившихся гендерных ассимметрий в российском обществе. Обращение к интенсивной практике, хотя и можно назвать соответствующим общей логике идентификации с религиозной традицией, тем не менее, означает для женщин переход, быстрый или постепенный, от одного образа жизни, который в большей степени соответствует светскому мировоззрению, к во многом отличному от принятого в окружении. Вследствие этого определение и выбор своего «другого» облика происходит сознательно и является результатом принятия целого ряда решений, требующих упорства и последовательности.

В заключение отметим, что люди, осознанно выбирающие свои религиозные предпочтения, стремятся следовать предписанием, что символизируют с целью получения уважения их выбора со стороны институтов общества и других людей. В светском воспитании этому не придается внимания, большая часть членов этнических сообществ им не следуют, хотя рудименты традиций остаются. Главное для формирования толерантности в межкультурной коммуникации – это вести диалог, повышать информированность о другой культуре, создавать площадки для обмена мнениями между разными слоями общества и этническими группами, учитывать наличие иных религиозных тенденций (православие не единственная в нашей стране), учить человека уважению к ближнему, предоставить индивиду права и свободу выбора ролей и идентичности, а так же создавать институты защиты этих прав, в которых будут работать подготовленные и толерантные специалисты. Опыт такой есть, например в Скандинавии действуют Омбудсманы по анти-дискриминации, включающей гендерные аспекты.

5. Гендерное измерение прав человека: иные «головоломки» времени

В экономической сфере предпринимается работа по достижению «одинаковой заработной платы за одинаковую работу», а борьба с сегрегацией труда по признаку пола являются ключевыми темами гендерного равенства на современном этапе в мире. Ведется и пропаганда отцовства как положительной мужественности, мужчины становятся более ориентированы на семью и детей. Изменение стереотипов - процесс длительный и сложный. Лишь когда явление воспринимается как неоднозначное, тогда и открывается пространство для развития толерантности, позитивная черта заключается в том, чтобы политическая, экономическая сферы, семья стали местом *переговоров* между партнерами.

[16] Интернет-журнал «Берега»: www.jewukr.org – интервью с Хавой Куперман, дочерью раввы.

В гендерном измерении российской действительности есть аспект, отражающий **интолерантность к людям на основе их половой идентичности в межличностных (интимных) отношениях**, сексуальных предпочтениях. Действительно, популяризация гомосексуальных отношений через каналы массовой информации может иногда способствовать тому, что гомосексуализм становится распространяющимся явлением, сформированным «модой». Тем не менее, важно понимать и то, что наличие «иной» сексуальной ориентации у человека не является поводом лишения его гарантий и прав человека (не смотря на то, что данный вопрос в России встречает сопротивление со стороны «идеологов» традиционалистской ориентации). В оценках этого глубоко личного выбора людей действовать на основании только «культурного наследия», это значит дискриминировать и лишать их права на свободный выбор партнера на основании личной позиции и на личное счастье.

Особый акцент имеет гендерная проблематика толерантности в призме «иммигрантской проблемы». Государство с демократическими традициями и уважением к правам человека принимает иммигрантов и беженцев как полноправных граждан страны, они обладают правами и обязанностями, однако, религия и культура относятся к сфере частной жизни групп. Уже отмечено, что женщины в ряде «традиционных» обществ относятся к агентам в воспроизводстве культуры и религии. Это имеет отношение к сфере прав человека, порождая коллизии государственного (светского) и личного характера**,** разрешать которые необходимо с уважением традиций, веры, но и с пониманием нюансов и аспектов дискриминации на основе пола (вступающих в противодействие между собой), а тем более, если «традиции» приводят к совершению уголовно-наказуемых деяний.

В США юристы сталкивались с подобными судебными делами и выступали против объяснения (и оправдания тяжких преступлений) наличием «культурных норм». Многие труды правоведов 60х – 90х годов (Р. Гордон, К. МакКинон, Л.Фогель и других) касаются юридического аспекта рассматриваемой проблемы. Представляется полезным знакомство с публикациями С.Бенхабиб на тему гендера и «мультикультурализма». Она утверждает, что не «особая» культура, а иерархичная система ценностей подчиняет индивида «интересам группы» и лишает возможности быть защищенной/ым не только с позиций фундаментальных прав человека, но и правовой системы государства, если последняя «нечувствительна» к вопросам гендера.

Выросшие в традиционной семье, но прошедшие через процесс социализации в школах, СМИ, общение со сверстниками девушки и юноши отказываются служить проводниками старой культуры, стремятся «влиться» в новое общество, женясь или выходя замуж за граждан принимающей страны. Принцип добровольности при выборе брачного партнера зафиксирован в основных международных документах в сфере прав человека. Если молодые люди сами желают создавать семью только с представителями иммигрантской общины – национальное государство не препятствует этому, оно признает права на реализацию своей специфики. Однако случается, что девушкам-мигранткам семья запрещает встречаться и выходить замуж за представителей новой культуры. В современном национальном государстве ИНДИВИДУАЛЬНОЕ право на защиту от принуждения стоит выше ценностей культурного или религиозного меньшинства (коллективного права), т.е. принцип прав человека, толерантности и равноправия по отношению к индивиду преобладает над толерантностью к группе. Здесь вступают в противоречие право на уважение культурного разнообразия и право свободы выбора. Иногда такая ситуация может оборачиваться трагедией, и необходимо об этом помнить людям, которые призваны распознавать формы дискриминации, порождающие опасные для жизни «гендерные конфликты». Например, случай в Швеции, когда отец убил свою дочь (Fadime Sahindal) за то, что она встречалась с представителем шведского населения. СМИ тут же окрестили это как «убийство ради чести» которое «характерно» для некоторых культур: убийство «непокорных» дочерей ради спасения «чести» всей семьи.

Толерантность со стороны национального государства к традициям иммигрантских сообществ должна сочетаться с толерантностью к нормам и стилю жизни в государстве куда они прибыли со стороны самого иммигрантского населения. Тонкая грань заключается в том, что преступление может (базируясь на риторике прав человека) быть преподнесено как проблема «иммигрантской среды» и объясняться «особенностями культуры». Тем не менее, недопустимо следуя стереотипу, объявлять ВСЕХ представителей этнической группы «потенциальными убийцами женщин». Это иная сторона проблемы толерантности – и при возникновении подобных ситуаций у человека, должны быть найдены варианты решения, должны быть институции куда он или она могут обратиться за поддержкой, помощью или защитой своих прав. Хотелось бы отметить как положительный случай, произошедший в одной из республик России, где молодая пара столкнулась с ситуацией, когда родственники девушки выражали угрозы в адрес её выбора спутника жизни по причине различия в национальностях и вероисповедании. К счастью в городе оказался мудрый мулла, сумевший растолковать через нормы Корана право дочери на свободный выбор супруга, помочь провести переговоры между сторонами и сохранить жизни и мир в обоих семействах. Стереотипизация в публичном пространстве, по любому признаку – это тупиковый путь.

Случай убийства девушки-иммигрантки, является примером экстремального проявления гендерной нетерпимости, замыкающейся на «этнические» или «культурные» особенности традиций. Аналогичные по последствиям практики, например «воровство невесты» до сих пор, к горькому сожалению происходят на территории ряда регионов юга России и заканчиваются, по свидетельству очевидцев, трагично для девушек, не согласных с навязываемым браком - либо смертью, либо инвалидностью, либо тяжкими побоями и увечьями. Официальные данные по таким случаям насилия найти практически невозможно, статистика не ведется. До суда потерпевшая не доживает, либо вопрос «урегулируется» иными «традициями», например «кровной мести». Тем не менее, в этих примерах прослеживаются не столько «культурные особенности» какой-то народности, сколько отсутствие образования и просвещения людей к ним прибегающих, незрелость и неграмотность не только в области гендерных аспектов, но и в сфере адекватной интерпретации священных религиозных норм и текстов, ведь ни одна из официальных религий России не содержит в себе постулат «убий» или «укради».

5. Гендерные аспекты межпоколенческой толерантности: молодежь и сексуальность

5.1. Проблематизация инноваций

Наиболее ярко выражены сферы гендерного аспекта толерантности, затрагивающие межпоколенческое измерение выделяют пожилых людей и молодежь, как социальные группы. В нашем обзоре мы остановимся на последней, и через неё попробуем отразить вопросы инноваций в сфере сексуальности, брачно-семейных ориентиров. В целом, для этой возрастной группы причины и сферы возникновения гендерных конфликтов можно обозначить следующим (не полным) списком:

1. Более ранняя и открытая сексуальность (исследователи отмечают средний возраст «сексуального дебюта» в районе 14-15 лет), связанная с трансформацией полоролевых установок в молодежной среде;
2. Молодежные субкультуры (их обособленность, «бунтарство» и агрессивность по отношению к социуму) и их гендерная структура;
3. Аспекты идентичности (базирующиеся на сексуальной ориентации;
4. Сексуализация как женского, так и мужского тела и коммерциализация секса;

5. Изменение отношения к семейным и родительским статусам и функциям.

Прежде всего, на фоне более раннего начала сексуальной жизни подростков, отсутствие образовательных программ в школах по вопросам сексуального просвещения (включающего вопросы предохранения от нежелательной беременности и заболеваний, передающихся половым путем, ответственности за отношения с партнером, культуры «ответственного родительства») можно расценивать в качестве системной дискриминации молодежи обоих полов. В частности нарушаются права человека на доступ к информации, лежащей в сфере репродуктивного здоровья. Последствия – ранние аборты и заболевания, могущие привести к бесплодию, нарушение психического здоровья молодых людей, повышение уровня заболеваний ВИЧ и другие.

Финские исследователи О.Контула и Э.Хаавио-Маннила отмечают, что общество радикально изменилось вследствие роста экономического благосостояния и индивидуализации. Сексуальность воспринимается как личное, индивидуальное право и персональный выбор, отделенный от религиозных и иных идеологических ценностей. Можно говорить о возросших ожиданиях от сексуальных отношений и о повышенных требованиях к сексуальному партнеру. Закрытость публичного дискурса препятствовала развитию исследований сексуальности в России до 90-х годов. Особенно важны работы И.Кона и С.Голода. Отличие от Запада заключается не в направлении, а в хронологических рамках и степени осознания обществом происходящих перемен.

Важный тезис основывается на результатах проведенного в Санкт-Петербурге исследования «Социальные изменения и культурная инерция в России». А.Темкина[17] анализирует различия сценариев сексуальности в женских и мужских автобиографиях. Ею выделены: брачно-пронатальный, романтический, коммуникативный, гедонистический, рыночный сценарии. Вывод показывает, что распространенными у младшего поколения становятся коммуникативный и гедонистический, где секс выступает как средство и/или результат общения и становится автономной сферой удовольствия. *Анна Роткирх*[18] анализирует межпоколенческую динамику уровня и качества сексуального образования и связь между социальными средами и субкультурами в постсоветской России. Она выделяет «поколение умолчания», «поколение персонализации» и «поколение гласности» (или «артикуляции») и то, что для современного поколения «артикуляции» для обоих полов брак и дети лишь в исключительных случаях являются частью сексуальности. Можно говорить, что приход гласности, публичное обсуждение вопросов сексуальности обусловили формирование нового поколения российских граждан.

5.2. Иные аспекты гендера в контексте молодежной среды

Сексуализация человеческого тела и коммерциализация секса в массовой культуре приводит к росту межличностного насилия и преступным деяниям, как сексуальные домогательства на рабочем месте, при поступлении или прохождении учебы в высших образовательных учреждениях. В еще большей степени это проявляется в комплексных проблемах роста проституции и трэффика (торговли людьми), которая затрагивает именно молодежь (в последнее время уже обоих полов, но преимущественно – молодых девушек). Государственных институтов, способствующих реабилитации жертв вовлечения в проституцию или оказавшихся жертвами, в России мало, милиция не обучена гуманному отношению к жертве. Даже если психологи из правоохранительных органов способны работать с жертвами сексуальных преступлений, то не всегда имеют правовую базу для оказания реальной помощи, например в ситуации «домашнего насилия», либо не имеют

[17] Темкина А. Сценарии сексуальности и гендерные различия // В поисках сексуальности: Сборник статей / Под ред. Е.Здравомысловой и А.Темкиной. СПб., 2002.
[18] Роткирх А. Советские культуры сексуальности // там же.

штата, не налажены и механизмы взаимодействия с некоммерческими организациями, готовыми оказывать психологическую и реабилитационную помощь.

Мужчины молодого возраста и юноши сталкиваются с проблемами социализации в силу отсутствия образцов для развития «правильной маскулинности», кроме силового (от «милитари» до «бандита»), финансового («олигарха» часто с «темным прошлым») или сексуально-доминирующего (от «мачо» до домашнего тирана). В условиях жесткой конкуренции в рыночной экономике, многие молодые люди испытывают депривацию и в обществе, и в личных отношениях на фоне более высокого в среднем уровня образования у девушек, что в свою очередь приводит их к формированию агрессивных молодежных субкультур (преимущественно маскулинных). К сожалению, атмосфера в обществе и риторика политических лидеров страны в целом не способствуют снижению риска развития националистических и экстремистских настроений молодежи.

Для юношей зачастую травмой является служба в рядах российской армии, включая аспекты «дедовщины». *Гомосоциальность* описывает одну из значимых социальных практик патриархатно-ориентированных групп и обществ, заключающуюся в гендерной сегрегации группы людей по признаку пола. В данном контексте она является стратегией патриархата, направленной на сохранение строгой оппозиции "мужское-женское", является одной из составляющих доминирующего конструкта *маскулинности* (*А.Синельников).* Специализированных государственных институтов в армии, подобных «военному омбудсману» в Норвегии, деятельность которых направлена на соблюдение и защиту прав личности при исполнении воинской повинности в России нет.

Приведена лишь вершина айсберга гендерного измерения проблемы молодежи. Адекватно представить масштабы гендерной дискриминации людей с ограниченными возможностями, пожилых людей в данном обзоре сложно, но проблема неоднозначна, латентна и имеет свою специфику, которую исследует в России Е.Ярская-Смирнова.

Вместо вывода: как развивать гендерную толерантность?

Различные группы и/или индивиды должны иметь возможность мирного сосуществования, но это не означает, что обществу всегда следует мириться с любыми реально существующими или вообразимыми различиями, дискриминирующими людей и нарушающими их человеческие права в т.ч. на основе половой принадлежности или идентичности и связанными с вопросами возраста. Выход может быть найден только через диалог и коммуникацию, через создание институтов, подобных Омбудсману (УПЧ).

В целом в педагогической теории и практике обнаруживается недостаток технологических и методических средств, обеспечивающих адекватную гендерную социализацию подрастающего поколения, что диктует необходимость поиска новых, нацеленных на формирование партнерских отношений между полами. Ряд исследователей придает особое значение тренингам, деловым и ролевым играм, диалоговым методам.[19] В качестве ***педагогических условий*** для формирования гендерной толерантности в педагогическом процессе рассматриваются: использование специально подобранного содержания; организация среды, включающей множественность гендерных различий; применение комплекса педагогических средств, носящих личностно-ориентированный, диалогический и рефлексивный характер; гуманистическая позиция педагога. Формирование гендерной толерантности у учеников рассматривается как процесс поэтапного становления трех взаимосвязанных компонентов, которые выделены Л.Шустовой [табл. 1. приводится в Приложении].

[19] Подробнее см: Практикум по гендерной психологии / Под. ред. И.С.Клециной. - СПб.: Питер, 2003.

Проблема личностных основ толерантности предполагает развитость рефлексии (диалоговой, групповой и саморефлексии). Интерактивными методами и формами совместной деятельности педагога и старшеклассников в целом являются элементы тренинга, сюжетно-ролевые и деловые игры, разбор конфликтных ситуаций, моделирование ситуаций, психотехнические игры, упражнения. Важной видится роль женского движения и гендерного научного сообщества в плане развития информационного обмена, образовательной и просветительской работы, как носителями знания о «гендере», привлекать их для проведения «открытых уроков» и тренингов.

Основные понятия

Гендерная толерантность. Гендерный подход. Гендерная система. Гендерная политическая культура. Эгалитарная государственная политика. Гендерный контракт. Гендерные стереотипы. Гендерная идеология. Гендерные роли. Права человека женщины. Гендерное равноправие. Равноправие «равнозначимых разных». Свобода от насилия в отношении женщин.

Контрольные вопросы

1. Что такое гендерная толерантность и как она проявляется в педагогическом процессе?
2. Почему понятие толерантности должно учитывать гендерный аспект?
3. В каких сферах жизнедеятельности мы можем наблюдать наибольшую дискриминацию на основе пола? Как её распознавать и предотвращать?
4. Все ли культурные, этнические и религиозные нормы соответствуют правам человека и являются толерантными по отношению к гендерной идентичности личности?
6. Как изменяются гендерные роли в современном мире и что влияет на этот процесс?
7. В пользу каких прав человека должна решаться коллизия между индивидуальными и коллективными правами?

Список рекомендуемой литературы

Айвазова С. Гендерное равенство в контексте прав человека. М: 2001.
Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М: РИК Русанова, 1998
Антология гендерных исследований. Сб.пер. / Сост. и комментарии Е.И.Гаповой и А.Р.Усмановой. – Мн.:Пропилеи, 2000.
Бенхабиб С. Притязания культуры. – М: Логос, 2003.;
Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Пер. с англ. М.: "Медиум", 1995.
Берн Ш. Гендерная психология. СПб., 2001.
Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001.
Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / Под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001.
Воронина О. Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал УРСС, 2004
Гапова Е. Гендерные политики в национальном дискурсе // Гендерные иссследования / Харьковский центр гендерных исследований, 1999. N 2.
Гендерный калейдоскоп. Курс лекций. Под.ред. М.Малышевой. М.: Academia, 2001.
Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. Л.Н. Завадская. М.: 2001.
Гендер для «чайников». М.: «Звенья». 2006.
Гендерные тетради / под ред. А.Клёцина. СПб., 1997. Вып.1.
Гендерные аспекты социальной трансформации / Под ред. М.М. Малышевой, М.:1996.

Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб.:Питер, 2004.
Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. / Изд. «Алетейя», 1996.
Клецина И. С. Гендерная социализация. Учебное пособие. СПб., 1998.
Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1999.
Малышева М. М. Современный патриархат. Социально-экономическое эссе. М.: Academia, 2001.
Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы / Под ред. Е.Б. Мезенцевой. М.: Идея-Пресс, 2000.
Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Институт социологии РАН, 2000.
Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. М., 2000.
Поленина. С.В. Гендерное равенство: Проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин: Уч. пособие. М.: Аспект Пресс, 2005.
Практикум по гендерной психологии / Под. ред. И.С.Клециной. - СПб.: Питер, 2003.
Руководство по гендерно-чувствительным индикаторам (КФПРЖ), М.: "ЭСЛАН", 2001
Темкина А, Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России / Социс №11, 2002. С. 4-15.
Словарь гендерных терминов / Под. ред. А.А.Денисовой. М.: Информация – XXI век, 2002
Трансформация гендерных отношений: западные теории и российские практики: Материалы Российской летней школы по гендерным исследованиям / под. ред. Л.Н.Попковой, И.Н.Тартаковской. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003., с. 27
Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. – Иваново: Иван.гос.ун-т, 2005.
Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.
Шведова Н. Гендерное просвещение. М.: 2001.
Экономика и социальная политика: гендерное измерение. М.: Academia, 2002.
Этнические стереотипы мужского и женского поведения / Под ред. А.К. Байбурина, И.С. Кона. Москва, 1994.
Юваль-Дэвис Н. Гендер и нация. – Elpa, 2001.
Ярская-Смирнова Е. Р. Социальное конструирование инвалидности // Социологические исследования. 1999. N 4.
Goffman E. Frame Analysis of Gender, in C.Lemert and A.Branaman, eds. Goffman Reader (Blackwell Publ. 1997): 203.
Kontula O., Haavio-Mannila E. Renaissance of Romanticism in the Era of Increasing Individualism. Manuscript 17 February 2003 for The State of Affares, U.K. 2003.